

Лазурный Дракон, который собирался действовать по человеческим законам, первым не согласился.

Его мать, которую он почитал как божество, была так оскорблена.

Преданный сын Лазурный Дракон был готов сражаться с ней до конца. Если бы это происходило в древности, где честь ценилась превыше всего, это стало бы враждой, которую невозможно простить.

Шэнь Чжу холодно посмотрел свысока на Ань Гэ:

— Раз ты знаешь, что Гуань Син, даже будучи великим демоном, не смог противостоять горе Цюаньшань...

— Откуда у тебя уверенность, что ты, ничтожество, сможешь что-то сделать?

Он указал вокруг, и тут же появилось более десятка свирепых призраков:

— На моей горе Дацюань полно свирепых призраков. Думаешь, мы испугаемся, если ты превратишься в маленького призрака и начнешь нас преследовать?

Номер 931 показал свой самый жуткий облик:

— Человеческий дух. Босс, давайте превратим её в призрака.

— Ааа! Ааааа! Помогите, призраки! Шэнь Чжу, ты...

Глаза у Ань Гэ полезли из орбит, от ужаса она разрыдалась:

— Что вы за твари?! Проваливайте, прочь от меня!

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Кто же на самом деле недостоин?

Тон его был легким и беззаботным:

— Ты использовала саму себя как разменную монету в сделке. Так кто же тут дешевка?

—

Шэнь Чжу с шашлыками в руках прошел мимо неё:

— Тьфу, шашлыки остыли.

Бросив взгляд на разъяренного Лазурного Дракона, Шэнь Чжу, в глазах которого промелькнуло облегчение, сказал:

— Я в порядке, оставь её в живых.

Лазурный Дракон открыл рот, собираясь что-то сказать, но в конце концов кивнул:

— Да, господин.

— Ань Гэ? Можешь использовать любые методы, хочешь стать свирепым призраком —

пожалуйста.

Пренебрежительная усмешка Шэнь Чжу затихла вдали.

Сложив руки, он терпеливо ждал. Когда Шэнь Чжу окончательно удалился, Лазурный Дракон с холодным лицом произнес:

— Отрубите ей руки и выбросьте вон.

—

Эй, вы не можете нарушать закон прямо перед полицейским!

Мне ведь будет трудно это объяснить.

Номер 931 окинул взглядом Ань Гэ:

— Эта всё еще мечтает стать женой из клана Янь.

Это задело самое болезненное место Лазурного Дракона. Он коснулся пальцем лба Ань Гэ:

— Именем Бога Востока я лишаю тебя удачи трех жизней.

Цзоу Мин остолбенел, его обдало холодным потом, он с трудом сглотнул:

— Бог Востока?! Удача трех жизней?!

Разве Бог Востока — это не Лазурный Дракон?

Неужели он узнал какую-то невероятную правду.

Номер 931 улыбался, голос его был мягким, а действия грубыми — он схватил Ань Гэ:

— Пойдем, красавица, побеседуем.

— Аaaa, нет, отпустите! Отпустите меня, призраки! Помогите, аaaa...

На горе Цюаньшань действительно водятся призраки! Ань Гэ была в ужасе!

Но было уже поздно.

Лазурный Дракон мягко улыбнулся, в его глазах промелькнул зеленый огонек:

— Офицер Цзоу, вы что-нибудь только что видели?

— Э-э, я, я ничего не видел, — в замешательстве пробормотал Цзоу Мин.

Лазурный Дракон удовлетворенно похлопал его по плечу:

— Идемте, в ресторан.

— А? Нет-нет, мне нужно вернуться в участок, Сяосяо меня дома ждет, — поспешно замахал руками Цзоу Мин.

Не зная почему, сердце колотилось, казалось, этот секретарь очень опасен, нужно держаться

от него подальше.

Многолетняя полицейская интуиция подсказала ему немедленно принять решение.

Губы Лазурного Дракона растянулись в ослепительной улыбке:

— Хорошо, тогда не провожу. Счастливого пути, офицер Цзоу, на дороге будьте осторожны.

— Э-э, я буду осторожен, ха-ха, — сердце Цзоу Мина екнуло.

Когда Цзоу Мин ушел, улыбка исчезла с лица Лазурного Дракона:

— Пойдите узнайте, кто позволил Ань Гэ войти сюда.

Через несколько минут демон был приведен к нему Номером 931, держащим его за воротник.

Это был демон, весь покрытый зеленой шерстью, с восемью щупальцами. Его светло-голубые глаза были полны неверия и боли:

— Она обманула меня.

Его демоническая пилюля была разбита, и на десять лет он не смог бы принять человеческий облик, но при виде Ань Гэ его сердце все же смягчилось.

Увидев его демонический облик, Ань Гэ узнала его и сказала, что хочет поговорить с ним наедине.

Он чувствовал и неполноценность, и радость, и легкое головокружение.

Только он не думал, что все это было иллюзией, созданной ею. Она использовала его, чтобы убить босса.

Во второй раз преданный, Гуань Син почувствовал горечь во рту, сердце его было изранено:

— Я не достоин, она теперь...

Лазурный Дракон смотрел на него холодными зелеными глазами.

Гуань Син открыл рот, дрожа, припал к земле:

— Прошу прощения, Лазурный Дракон. Я готов принять любое наказание.

Что касается Ань Гэ, то у этой женщины он больше не было сил любить.

Лазурный Дракон медленно улыбнулся:

— Поскольку ты косвенно стал причиной этого происшествия, я наказываю тебя работать на гору Цюаньшань и после смерти в течение тысячи лет без возможности перерождения.

— ...Да.

Короткая дорога оказалась полна неожиданностей. Когда Шэнь Чжу вернулся в виллу, шашлыки окончательно остыли.

Он подумал немного и «пф» выдохнул немного огня.

Пламя обвило шашлыки дважды, и они зашипели, снова поджариваясь.

— Пф. — Янь Юцзю стоял у входа с насмешливым видом. — Не ожидал, что мой Сяо Чжу — мастер барбекю.

—

Щеки Шэнь Чжу покраснели:

— Я лучше всего жарю мясо дракона.

Янь Юцзю решил не продолжать, повел его в виллу:

— Ужин готов, почему так поздно?

— Ну, по пути случилось кое-что, — Шэнь Чжу вкратце объяснил, опуская подробности.

—

Глаза Янь Юцзю потемнели:

— Тебя ранили?

Шэнь Чжу небрежно махнул рукой и с загадочной усмешкой произнес:

— В этом мире мало кто может меня ранить.

Казалось, в его словах был скрытый смысл. Янь Юцзю с трудом подавил гнев и тревогу.

Когда они ужинали и смотрели фильм, голова Шэнь Чжу опустилась на крепкое плечо, и он закрыл глаза:

— Я немного устал.

Янь Юцзю был приятно удивлен, настроение его было прекрасным, он поцеловал его в щеку:

— Тогда пойдем в комнату спать?

— Я немного посижу, — пробормотал Шэнь Чжу гнусаво.

Глубоко глядя на него, Янь Юцзю взял его за руку, улыбка на его лице постепенно расширялась:

— Хорошо.

К сожалению, атмосфера нежности длилась недолго.

Звонок прервал их тихую и уютную обстановку.

[Государство выпустило задание S-класса, командир Шэнь, ты заинтересован?] — голос министра Чжана звучал тревожно.

Шэнь Чжу лениво отозвался:

— О чем речь?

[На Западе обнаружены странные энергетические колебания, надеемся, что кто-то сможет их расследовать и устранить. Помимо высокого вознаграждения, будет вручена медаль за заслуги.]

Сам Шэнь Чжу не особо интересовался медалями, но, подумав, что для босса горы Дацюань наличие медали — это хороший рекламный ход, кивнул.

— Я понял.

Он помнил, что Байцзэ говорил ему, что на Западе будут проблемы.

Способности Байцзэ действительно впечатляют.

[Тогда я закажу тебе билет на завтра утром? Восемь тридцать.]

Завтра в восемь тридцать? Шэнь Чжу прикинул и с радостью согласился:

— Можно, только лучше позвони в администрацию учебного заведения.

— Скажи, что я беру отпуск на месяц по спецзаданию, и пусть засчитают это как обычное посещение.

[.....]

[Хорошо, я свяжусь с администрацией и всё уточню.]

Шэнь Чжу был доволен, только что сонливость исчезла бесследно:

— Это задание пришлось очень кстати.

Он помнил, что завтра у Дитина был запланирован тест, и теперь можно было смело его прогулять.

— — Янь Юцзю не знал, плакать или смеяться.

— Я поеду с тобой.

Шэнь Чжу удивленно посмотрел на него, обдумывая различные способы использования Серебряного Дракона:

— Тебе не нужно работать?

Янь Юцзю ответил:

— Ничего, я могу проводить собрания удаленно.

Профессор Ди, получивший уведомление:

—

Отпуск на месяц?

Шэнь, ты можешь.

В то время как Шэнь Чжу с несколькими людьми направлялся в западные районы Яньхуан,

альбом Чжан Юйхао наконец вышел.

Всего десять песен: пять лирических, четыре быстрых и одна дуэтная. Каждая песня была яркой, запоминающейся и мелодичной.

В первый день фанаты, с нетерпением ожидавшие этого, с радостью приобрели альбом.

[Как круто! Мне так нравится! Не могу остановиться!]

[А новый автор слов и музыки! Как его зовут? Хуньдунь, какое мощное имя!]

[Юйхао, ты лучшая! Кто говорил, что твое творчество иссякло, держись, я поддерживаю тебя!]

Спустя двенадцать часов чарты новых песен были заполнены именем Чжан Юйхао: шесть из десяти песен в топе принадлежали ей.

Люди, слушая её новые песни, также ставили высокие оценки этим композициям в разных стилях.

[Наша Юйхао не только вернулась в строй, но и выпустила такие классические песни! Я чуть не плачу, Юйхао, мы тебя любим!]

[Оказывается, Жунжун говорил правду, на горе Дацюань действительно появился гениальный композитор.]

[Давайте обсудим, каких еще гениев есть на горе Дацюань.]

Последняя тема неожиданно стала горячей, люди активно оставляли комментарии, и через несколько часов пост попал в тренды.

#Каких эксцентричных гениев с горы Дацюань вы знаете?# — этот хештег сразу вызвал бурю обсуждений.

<http://bllate.org/book/16899/1568689>